

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Дмитрий Рогозин

Позиция Алексея Румянцева: неиспорченный научный некролог¹

РОГОЗИН Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, заведующий лабораторией полевых исследований, Центр «Институт социального анализа и прогнозирования» РАНХиГС. Адрес: 119034, Москва, Пречистенская набережная, д. 11, с. 1.

Email: rogozin@ranepa.ru

Всё наладится, образуется,
Так что незачем зря тревожиться.
Все безумные образуются,
Все итоги непременно подытожатся.

Александр Галич

Статья посвящена жизни и научной деятельности Алексея Матвеевича Румянцева (1905–1993), выдающегося советского учёного-обществоведа. Автор описывает путь Румянцева от молодого ленинца до высокопоставленного партийного деятеля и академика АН СССР. Особое внимание уделяется его вкладу в развитие советской социологии и политической экономики. Румянцев стал первым руководителем Института конкретных социологических исследований (ИКСИ) и заложил основы объективной марксистско-ленинской прикладной социологии. Под его руководством были сформированы ключевые направления развития социологических исследований, в том числе социальное прогнозирование и анализ процессов урбанизации. Автор подчёркивает двойственную природу личности Румянцева — он был как страстным последователем марксизма-ленинизма, так и либеральным интеллигентом, способствовавшим развитию свободомыслия молодых учёных. Его деятельность на пересечении догматического марксизма и либерального подхода сыграла важную роль в формировании особой модели советской социологии. В статье приводятся множество ценных свидетельств современников о профессиональных и человеческих качествах Румянцева. Он характеризуется как талантливый организатор научного процесса, который создал уникальную атмосферу для работы в ИКСИ, где сочетались строгие партийные требования и научный поиск. Также рассматриваются критика маоизма, изучение первобытного общества и другие значимые научные интересы Румянцева. Особо отмечается его роль в международном сотрудничестве советских социологов.

Ключевые слова: советская социология; марксизм-ленинизм; Институт конкретных социологических исследований (ИКСИ); прогнозирование; маоизм; урбанизация.

В 2023 г. исполнилось ровно 30 лет со дня смерти Алексея Матвеевича Румянцева (1905–1993), основателя первого социологического института в СССР, партийного и идеологического деятеля, номенклатурного работника, открывшего советским обществоведам мир «загнивающего Запада» для

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

критики, общения и научной работы. Вклад Алексея Матвеевича в развитие советской социологии, его позицию в интеллектуальном производстве тех лет трудно переоценить. Однако у нас не принято долго помнить умерших. Видимо, поэтому и живём, не помня ни родства, ни имён, ни достижений. Проклинаем Запад и тихо присваиваем его идеи, когда идеи собственные так и остаются невостребованными.

Алексей Матвеевич Румянцев родился в год первой русской революции. Уже подростком зарекомендовал себя пламенным ленинцем, «принимал непосредственное участие в работе советских органов по преобразованию деревни» [Румянцев 2001: 182]. Какое именно участие — об этом история умалчивает, биография же Алексея Матвеевича начинается, как и следует для научных сотрудников, с поступления в институт. А до того была жизнь, сформировавшая стойкого и бескомпромиссного борца, умеющего находить выход в сложных ситуациях и правильно устанавливать свою позицию — верой и правдой служить начальству, но не забывать и о подчинённых.

В 1923 г. Алексей Матвеевич поступил в Харьковский институт народного хозяйства. После его окончания работал в Народном комиссариате земледелия Украинской ССР. Служил в Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1933 г. закончил аспирантуру, но не защитился. Кандидатскую диссертацию по теме «Возникновение частной собственности на движимое имущество» защитил только в 1940 г. на заседании Учёного совета Института экономики АН СССР. Тогда же вступил в партию. Был для этого прикреплен к заводу, чтобы пойти в партию не по норме от интеллигенции, а от рабочих. Так было надёжнее и быстрее. Диссертацию защищал о первобытном обществе. Тема оказалась сквозной, системообразующей в творчестве Румянцева, и он возвращался к ней на протяжении всей жизни. Материалы собирал в библиотеках, где основными источниками служили труды по марксизму-ленинизму, сразу без примеси враждебных, чуждых советскому строю элементов, когда-то составляющих партийную элиту. Ни Бухарина, ни Троцкого, ни Бакунина, ни Кропоткина в работах Алексея Матвеевича не найти.

Политическая карьера Румянцева развивалась стремительно. Стартом послужило правильное, идеологически выверенное выступление об основном экономическом законе социализма, позднее описанное в рамках экономической дискуссии 1951 г.² в ЦК ВКП(б). Тогда его и заметил Сталин. Моментально никому не известный 46-летний научный сотрудник из Украины стал первым партийным деятелем, отвечающим за всю науку в СССР. Головокружительный взлёт, во время которого многое в официальной биографии было поправлено и выверено, а то и исключено, в том числе особенности защиты докторской диссертации, которой, похоже, и вовсе не было [Дзарасов 2005: 50–51]. Далее, в 1953 г. Румянцев — заведующий отделом экономических и исторических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б); в 1955-м — главный редактор журнала «Коммунист». Потом сбой в партийной карьере, скандал и отъезд в Прагу на должность шеф-редактора журнала «Проблемы мира и социализма». Но это не помешало в 1960-м, ещё оставаясь пражским редактором, получить звание член-корреспондента Академии наук СССР по отделению экономических, философских и правовых наук.

Основной предмет изучения — политическая экономия, которая, согласно классикам марксизма-ленинизма, «занимается вовсе не производством, а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [Румянцев 1986: 9]. Так отвлечённо и обьективированно Румянцев заявляет о важнейшем своём приоритете социалистического строительства — человеческих

² Позднее А. М. Румянцев не раз обращается к той постановке вопроса (см., например: [Румянцев 1977; 1986]), развивает первоначальную мысль, обогащает её многочисленными отсылками к классикам марксизма-ленинизма, доказывает, что основным экономическим законом и целью социализма выступает не наращивание темпов промышленного производства, не усиление мощи государственного аппарата, а удовлетворение потребности людей [Никифоров 2005: 90]. По мнению Румянцева, в центре всех экономических и социальных преобразований должен быть человек, а не абстрактные общество, экономика, промышленность или, куда более конкретный, государственный аппарат.

отношениях и человеке как таковом. Акцентируя внимание на преимуществах, возникающих в ходе исторического прогресса, А. М. Румянцев утверждает четыре основных этапа социалистического строительства [Румянцев 1986: 23–25], которые на долгие годы стали каноном для преподавания в СССР общественно-политических дисциплин, то есть истории КПСС, научного коммунизма, политической экономии (см. рис. 1).

Этапы развития социалистического строительства

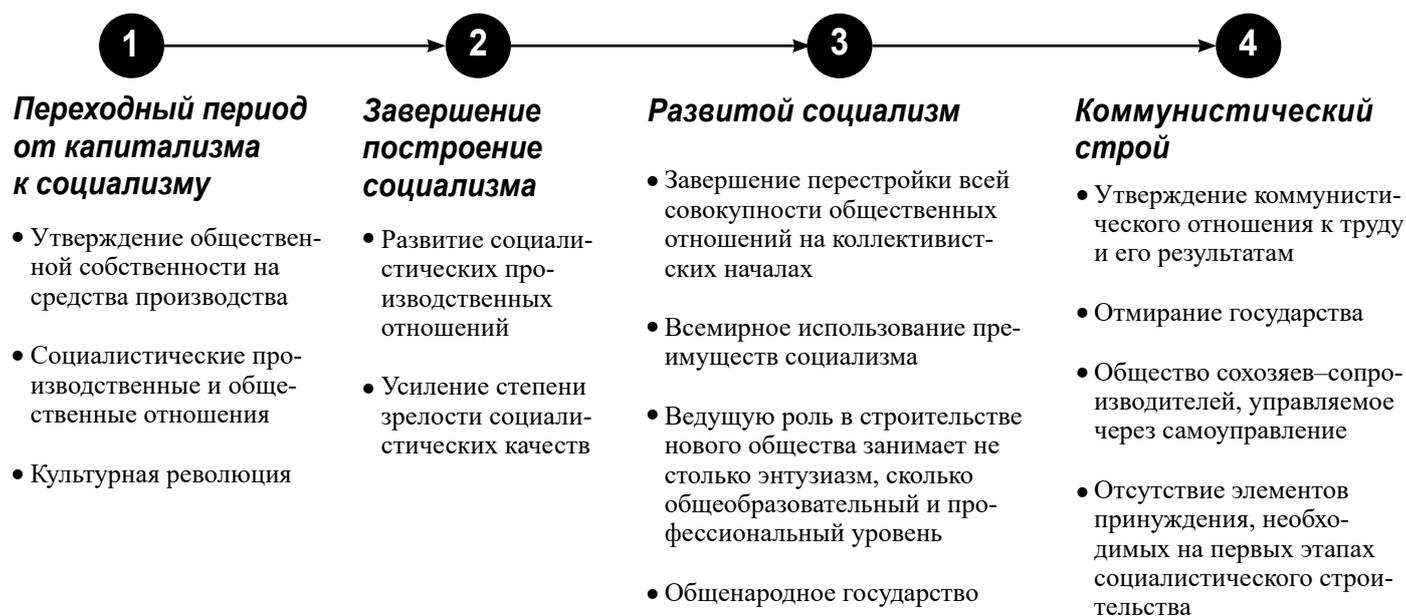

Рис. 1. Этапы социалистического строительства

Именно историческая перспектива, выраженная в социалистическом строительстве, стала «составной частью марксизма-ленинизма, превратившего обществоведение в науку» [Румянцев 1977: 7], политическую экономию — в фундамент всего марксистско-ленинского знания, носителем которого и стал Алексей Матвеевич. Читал лекции по марксизму-ленинизму (в 1982 г. вышло в свет пятое издание одноименного учебника: [Румянцев et al. 1982], с его помощью строил карьеру, утверждал свою значимость и ценность среди партийных работников. И не только. Политическая экономия в те годы послужила прикрытием, концептуальной рамкой для разворачивания чуждых и когда-то заклеимённых буржуазными социологическими исследованиями. Так в одном человеке совместился пламенный и последовательный ленинец, адепт марксистско-ленинского фундаментализма и либерал, интеллигент, сторонник эмпирических методов.

С одной стороны, Румянцеву свойственны удивительно безликий и безличный почерк и стиль изложения. Объективно и догматически А. М. Румянцев интерпретировал должное, черпал вдохновение в удачном наборе цитат, диалектическом опровержении враждебных голосов, будь то китайских с Востока или немецких с Запада:

Основной экономический закон, как и каждый закон экономики, объективен, он не зависит от воли и сознания людей. Люди лишь осознают его и действуют сообразно познаний объективной необходимости [Румянцев 1967: 26].

С другой стороны — внимательное, бережное отношение к людям науки, не вписывающимся в каноны беззаветных борцов партии, сомневающимся, ищущих, ошибающихся. Поражает, сколько разных и

талантливых социологов с благодарностью отзывались о деятельности Румянцева, его человеческих и организационных качествах. Ю. А. Левада называл Румянцева «главным либералом тех времён» [Левада 1999: 86], В. А. Ядов — организатором «либеральной атмосферы» [Ядов 1999: 52], А. П. Бутенко — «милейшим интеллигентом» [Бутенко 2001: 76], Л. В. Карпинский и В. М. Иванченко — «высокоинтеллигентным человеком» [Карпинский 1999: 191; Иванченко 2005: 79], Б. А. Грушин — «прекрасным, честным человеком» [Грушин 1999: 223], Н. Ф. Наумова — «человеком очень хорошим, честным, добрым» [Наумова 1999: 314]. С Румянцевым завязывались тёплые отношения, невзирая на его статус, привилегии, близость к самому верху партийной номенклатуры. Он входил в положение многих: помогал, советовал, защищал. Никогда не давил и не требовал беспрекословного подчинения.

В советское время (и не только) начальство от науки было нужно для объективности и порядка, а ещё для сбережения своих подчинённых от излишнего внимания начальников повыше, для понимания постановлений с распоряжениями и выступлений с программными статьями. Понимающий начальник — огромная редкость и огромное приобретение. Таким приобретением и не только для людей, но и для целой дисциплины — социологии — стал Алексей Матвеевич Румянцев.

В социологии Румянцев в первую очередь видит возможности долгосрочного прогнозирования, общественного предвидения, как сказали бы сейчас — построения стратегических планов и ориентиров. Именно Румянцев заложил основу построения прогнозов, подтолкнул И. В. Бестужева-Ладу к занятиям прогностикой и на годы определил целое направление — социальное прогнозирование. Построение коммунистического будущего, формирование светлого образа и потенциала текущих преобразований волновали в 1960-х многих деятелей науки и искусства, были, можно сказать, мейнстримом советского общественнознания. Но только Румянцеву удалось создать научную повестку, которая сохранилась даже после его ухода:

При социализме, экономическое развитие которого направляется общественным предвидением, первостепенное значение приобретают методологические вопросы научного предсказания хода технического прогресса, долгосрочного прогнозирования развития промышленного и сельскохозяйственного производства, а также сферы обслуживания [Румянцев 1967: 28].

Объективный характер прогнозов — базовая установка Румянцева. Но объективность эта особого сорта. Она основана не на экспериментальной работе, наблюдении, сборе фактов и опровержении гипотез. Объективность, по Румянцеву, непосредственно связана с политической позицией, верой в победу коммунистического общества, что так хорошо вписывалось в общую идеологическую канву того времени:

Перед социологом стоит неотвратимая альтернатива: либо он сам в ходе своего строго научного анализа доведёт исследование до установления идеологически значимых истин, либо же идеологическая окраска его результатов будет привнесена извне как готовая, вне и независимо от науки выработанная ориентация — безразлично, сознательно или бессознательно, но за его спиной³. Отсюда особая ответственность социолога. Её никому не избежать. Исследователь общества ищет только истину, иначе это не учёный. Но истине не суждено остаться нейтральной по отношению к политике. Моя истина — одновременно и моя позиция [Румянцев 1969: 320].

³ Фразой «но за его спиной» заканчивают цитату М. И. Воейков и Д. Е. Сорокин, приводя её в качестве доказательства «проклятой» проблемы социальной науки — неизбежной ангажированности и идеологической вторичности, преданности властным порядками [Воейков, Сорокин 2005: 33]. Обрыв цитаты в их статье весьма характерен, поскольку последующие слова Румянцева снимают объективный характер такой зависимости, обозначают выбор исследователя. Ангажированность, идеологичность социальной науки — это не её онтологическая черта, а личный выбор исследователя, трагичный, субъективный, обусловленный индивидуальной биографией.

Весьма короткий пятилетний период, 1967–1972 гг., пребывания Алексея Матвеевича Румянцева в авангарде социологических исследований (годы его директорства в ИКСИ) заложили основы объективной марксистско-ленинской прикладной социологии, стоящей на службе партии и народа, решающей основные политэкономические вопросы социализма с помощью аналитического сопровождения социалистического управления и построения социальных прогнозов [Румянцев 1977] (см. рис. 2).

Рис. 2. Перспективы развития социологических исследований

Сейчас, в век тотального популизма, редко упоминают о какой-либо последовательной идеологии, к которой относился марксизм, партийные разговоры вынесены за рамки даже гуманитарных областей знания, но общая линия социологии как политически ангажированной сохранилась.

Востребованная в России социология — румянцевская, и её наследники и последователи, даже не читая трудов Алексея Матвеевича, весьма успешно воссоздают базовые установки и ценности, которые вели его в работе и по преобразованиям деревни или города, и по формированию прогнозных моделей развития социалистического строительства, и по конструированию ландшафта социологических исследований. В основе такой общественной науки лежит служение государству, отказ от бесконечных сомнений и колебаний, связанных с библиотечной работой, организация всего научного процесса как составной части государственной службы, обеспечивающей эту последнюю необходимыми аргументами, статистическими и социологическими сведениями:

А. М. не был учёным так сказать кабинетного типа, когда человек запирается в библиотеке и дедуцирует идеи, концепции, теории. Таким, например, был И. Кант. Но есть и другой тип учёного, когда человек больше организует научный процесс, создаёт среду для развития науки. Это в большей мере характерно уже для XX века. Такими были, видимо, А. Иоффе, И. Кур-

чатов, С. Королёв. Видимо, таким был и А. М. Румянцев. Другое дело, что общественная наука имеет серьёзные отличия от естественной, здесь нельзя отгородиться от социальной и политической составляющей и, стало быть, от политических властей, которые, как правило, мешают развитию социальной науки. Но что же делать [Воейков, Сорокин 2005: 11].

На пересечении двух непересекающихся мировоззрений, марксистского и либерального, была сформирована советская социология — гибридное, непонятное для внешнего наблюдателя образование, которое, с одной стороны, служило власти, страстно следовало линии партии, с другой — в своей основе поддерживало и развивало среду свободомыслия, дискусионности и сомнения, того, что позднее Левада назвал поиском, умением задавать вопросы даже тогда, когда от этого ничего хорошего ожидать не приходилось:

ИКСИ [Институт конкретных социологических исследований. — Д. Р.] — странное явление на фоне казённо-административных заведений типа институтов философии, истории, экономики и т. д. Там служили, исполняли планы, писали отчёты, а тут (не все, но все же актив) что-то искали [Левада 1999: 85].

Схожими впечатлениями о Румянцеве делится В. В. Колбановский:

Он был своего рода белой вороной среди тогдашних обществоведов. Конечно, он разделял многие иллюзии, но в то же время весьма нетривиально руководил журналом «Проблемы мира и социализма» и объединил вокруг себя много способной молодёжи. <...> Насколько мог, он ограждал молодую социологию от ледяных ветров со Старой площади⁴ [Колбановский 1999: 37].

Алексея Матвеевича Румянцева знали и уважали практически все в социологии. Уважение сохранилось на годы, никуда не ушло при смене идеологии, общих представлений и оценок прошлого. За что такое уважение? Откуда такая устойчивость в оценках? Во-первых, выполнил поручение Партии: под руководством ЦК КПСС создал правильный и эффективный, первый советский социологический институт — ИКСИ, институционализировал социологию.

Во-вторых, собрал звёздную команду социологов, навсегда определивших ландшафт советской социологической науки: Г. М. Андреева, И. В. Бестужев-Лада, Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, Б. А. Грушин, Ю. Н. Давыдов, А. Г. Здравомыслов, В. Ж. Келле, И. С. Кон, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, И. И. Травин, М. Р. Тульчинский, Е. И. Шкаратан, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов и др. Приглашал, не мешал, прикрывал от начальства, собирал на чай, чтобы обсудить не текучку, а теоретические вопросы [Ядов 2005: 38], по пустякам не беспокоил, давал почти безграничную свободу в научном поиске.

В-третьих, проповедовал значимость процедурных, полевых вопросов, не только декларировал, но добивался организации, финансирования, государственной поддержки сети интервьюеров [Румянцев 1999а], методической среды для формирования культуры опросов общественного мнения. И делал это не только в стране, но и за рубежом. Например, поддержал первое международное исследование, организованное Грушиным в Болгарии, Венгрии, Польше и СССР [Грушин 1999: 211].

В-четвёртых, открыл советскую социологию миру, предложил, поддержал, а затем последовательно развивал международное сотрудничество [Румянцев 1999с; Румянцев, Федосеев 1999], организовывал

⁴ Название «Старая площадь» в разговорной речи ассоциировалось с высшим руководством, так как в советский период в доме № 4 по Старой площади находился Центральный комитет КПСС. В настоящее время это здание занимает Администрация президента. — *Примеч. ред.*

в бытность шеф-редактором журнала «Проблемы мира и социализма» широкие, пусть и отредактированные и отцензурированные, обсуждения злободневных вопросов — от роли женщины в современном обществе [Румянцев 1963] и аграрного вопроса [Пушев, Румянцев 1963] до молодёжной политики [Коммунисты и молодёжь... 1962], о борьбе с антикоммунизмом [Румянцев 1962] и образе будущего [Румянцев 1964].

Кроме того, недолго, всего несколько лет, но был фаворитом Сталина, дружил как мог с Хрущёвым, на равных разговаривал с Маленковым, Косыгиным, Суловым, Мануильским и другими первыми лицами партии. Алексей Матвеевич Румянцев оказался первым и единственным номенклатурным чиновником такого ранга: управляющий социологическим коллективом, связавший научных сотрудников с верхним уровнем управления, с партийной номенклатурой.

Среди социологов Алексей Матвеевич пробыл не долго — пять лет в должности руководителя института. Потом вспоминал, даже гордился тем, что запустил в СССР машину социологических исследований, не дал её раздавить догматикам и диаматикам. Для этого выстроил эшелонированную оборону производства социологического знания. Там, внизу, могли быть библиотека, составление анкет, научные семинары, чай с коллегами — это либеральная сторона Румянцева. Но вверху, в марксистской традиции, для него и многих, были выступления на совещаниях, комитетах, съездах, доклады в партийных органах советской власти:

Чтобы направлять развитие конкретных процессов в обществе, недостаточно знать лишь основные их закономерности и формы, в которых эти закономерности проявляются. Для научного воздействия на развитие общества необходимо изучать механизм проявления общих закономерностей социального развития в данных конкретных условиях места и времени. Это знание достигается посредством проведения в самых различных областях общественной жизни конкретных социологических исследований совместными усилиями практиков, социологов и работников смежных отраслей общественных наук [Румянцев 1977: 354].

Тексты Румянцева не сильно отличаются от стенограмм пленарных заседаний Съездов КПСС. Его выступления были куда интереснее и увлекательнее его книг и брошюр [Ракитский 2005: 58]. Он был олицетворением номенклатурного коммуниста, не просто члена партии, а члена высшего её органа — Президиума ЦК КПСС. Соответственно, и социология Румянцева являла собой дискурсивную практику коммунистического строительства, защищающую мир развитого социализма от посягательств внешних врагов и внутренних саботажников:

В условиях социалистического производства, где самосознание и контроль являются решающими производственными факторами, важнейшее значение имеет то, что представляет собой работник как личность [Румянцев 1970а: 15];

Важнейшими средствами интенсификации развития общества являются научно-техническая революция, внедрение научного управления обществом и урбанизация в их единстве и диалектической взаимосвязи. <...> Сегодняшний этап борьбы за построение коммунизма, борьбы за решение задач, выдвинутых Программой партии, требует форсирования темпов научно-технической революции. От способности решить эту задачу зависит повышение производительности труда, зависит темп интенсификации производства [Румянцев 1970b: 7];

Высшим критерием совершенства плана общественного производства выступает соответствие потребностей, диктуемых основным экономическим законом, степени общественной полезности намеченных по плану и изготовлению материальных и духовных благ, способных

удовлетворить эти потребности, с одной стороны, и затрат труда на их производства — с другой. Общественная полезность продуктов и её степень представляет собой такую экономическую категорию, которая даёт возможность объективно соизмерить или оценить соотношение потребностей и затрат и установить оптимальную взаимосвязь в плане. План может считаться оптимальным, если он правильно определяет потребность народа, с учётом степени общественной полезности продуктов, проектирует производство необходимых благ в рамках материальных возможностей общества, определяемых в каждый данный период уровнем развития его производительных сил и в пропорциях, соответствующих общественной потребности и обеспечивающих минимум затрат на их производство [Румянцев 1970: 7].

В таких текстах отсутствует авторская стилистика. Это мог написать любой референт, младший научный сотрудник, ознакомленный с основными семантическими и стилистическими форматами самопрезентации социалистического мира, но подписать, взять на себя авторство мог лишь человек в положении, статусе. От Алексея Матвеевича требовалось скрупулёзно, в деталях осветить марксистско-ленинский подход к историческому развитию, описать первобытный способ производства [Румянцев 1981; 1985; 1987]⁵, что мог сделать лишь научный сотрудник, одновременно обладающий всеми необходимыми атрибутами высокого статуса. Таким и был Румянцев — двуликим интеллигентом, умеющим проводить прямую линию партии, не ломая судьбы, не уступая конъюнктурным веяниям. Возможно, по образу Румянцева, как его антипод, строилась в дальнейшем Левадой концепция простого советского человека. Уж слишком много пересечений и аллюзий на то, что сделало биографию Румянцева неповторимой и чрезвычайно успешной, при всех провалах и сбоях, которые случались из-за либеральных отношений и марксистских убеждений, одновременной поддержке как линии партии, так и здравого и научного смысла.

Многие видели его научный вклад не в монографиях или докладах, а в оформлении правильной работы и согласовании невнятных фантазий и пожеланий советской интеллигенции с фундаментальным, неповоротливым мышлением советских органов социалистического строительства и, как следствие, в формировании, поддержке нового мышления шестидесятников [Абалкин 2005: 5]. В конце жизни Румянцев напишет, что наукой начал заниматься лишь на седьмом десятке лет, когда появился просвет в совещаниях:

Полностью заняться научной работой я смог только на седьмом десятке, после перехода в Академию. Удалось подготовить и опубликовать несколько книг [Румянцев 2001: 186].

Прежде в отделе науки занимался не наукой, а выполнял приказы и распоряжения. В ИКСИ стал отдавать приказы сам. Пусть весьма незначительного, локального для себя уровня, но приказы, самостоятельные, весомые, взвешенные. Вместе с приказами и разговорами с обрётёнными коллегами по соци-

⁵ Интерес к первобытному способу производства у Алексея Матвеевича сформировался под влиянием его учителя, научного руководителя кандидатской диссертации Константина Васильевича Островитянова (1892–1969) [Островитянов 1972; 1973], восходит к самому началу его занятий политической экономии и служит фундаментом для дальнейших политэкономических построений. Реконструкция законов развития производительных сил и производственных отношений, а также формирования частной собственности и разграничение её с личной формируют систему аргументов в пользу социалистического строительства как объективной, закономерной и поступательной линии развития общества, а также служат основанием для критики и опровержения буржуазных подходов к историческому процессу: «В современных условиях, когда классовая борьба принимает всё более острые формы, буржуазия особенно боится науки, вооружающей массы знанием законов общественного развития. Поэтому “полицейские соображения” водят пером учёных лакеев буржуазии и в отношении проблем первобытного общества» [Румянцев 1947: 6]. Развивая линию Островитянова, отражённую в первых советских учебниках по политэкономии, А. М. Румянцев формирует исторический канон марксистско-ленинской догматики, в котором последовательное представление производительных сил и производственных отношений в разных формациях является базисом для теоретического осмысления безусловной объективности и закономерности социалистического строительства.

ологическому цеху увлёкся и текстами, осмыслением социалистической реальности, обоснованием её значимости, объективности и закономерности. Так служба переросла в дружбу с теми, кто был рядом, с кем можно было поговорить не только о поручениях и планах, но и о сомнениях, научном поиске. А вот дружба с сильными мира сего угасла, стёрлась в воспоминаниях. Негативное отношение к Сталину было основано не на исторических фактах, вскрывшихся после XX съезда партии, а на личном впечатлении о двуличности и неискренности Сталина:

Что касается Сталина, не помню, чтобы он относился ко мне негативно. Но его отношение ко мне подспудно воспринималось мной как притворство. Сейчас могу вспомнить только отдельные факты. После его смерти поехал в Институт мировой литературы, где предстояло выступить с докладом. Там дочь Сталина работала. Должен был говорить, как тяжела утрата, как это трудно... Но мне и говорить об этом было трудно. Меня всегда поражало притворство Сталина, его умение выдать плохое, в том числе и своё настроение, за хорошее. Он был просто отличный актёр. Во многих случаях на меня это производило отрицательное впечатление. И когда ночью мне сообщили о его смерти, я подумал, а всё-таки я ни одной слезы не пролью. Чтобы другие не заметили отсутствие чувства потери, сидел, писал [Румянцев 2001: 172–173].

Одним из самых больших и самостоятельных проектов Румянцева стала последовательная критика маоизма. С партийной принципиальностью Алексей Матвеевич разоблачает отступничество, немарксистские основания идей Мао Цзэдуна:

Псевдофилософская, псевдомарксистская интерпретация проблем антагонистических и неантагонистических противоречий потребовалось Мао Цзэдуну и его группировке для подведения теоретической базы под их «борьбу» против инакомыслящих, неугодных этой группировке элементов в КПК и в КНР с целью укрепления своего господства [Румянцев 1968: 77].

Через три года он возвращается к анализу работ Мао Цзэдуна, теперь останавливаясь на его экономической программе [Румянцев 1971a; 1971b]. Своей задачей Румянцев видит опровержение работ китайских коммунистов, ставящих заслуги Мао выше классиков марксизма-ленинизма [Румянцев 1971a: 7]. Дотошно, сверяя цитаты, сопоставляя разные выступления и тексты, Румянцев указывает на недопустимость такого положения дел, определяет идеологию китайских марксистов как вторичную, копирующую и искажающую верное марксистское учение, развиваемое в Советском Союзе.

Приверженность маоизму определяется им как культ личности Мао, который возник через «внутренние противоречия мелкобуржуазных слоёв, мечущихся от анархической “сверхреволюционности”» (здесь Румянцев в очередной раз уличает Мао в увлечённости анархизмом Кропоткина и Бакунина) и привёл к «тупой покорности и обожествлению вождя» [Румянцев 1969: 141]. Потом, через годы после выхода книжки, Мао Цзэдун приглашал с визитом, как вспоминал сам Румянцев [Румянцев 2001: 180], но поездка так и не состоялась, хотя планировалась.

В 1960 г. СССР посетил Чарльз Райт Миллс. Он изучал советскую интеллигенцию, пытался понять её отношение и роль в социалистических преобразованиях, выявить различия с интеллектуалами своего круга из США. Миллс встречался с этими людьми, брал у них интервью, не под запись, только ручка и листок бумаги, делал краткие конспекты, зачастую понятные только ему самому [Trevino 2021]. Список его респондентов велик (пожалуй, сказалось расположение власти в связи с недавним переводом книги, критикующей буржуазный порядок [Миллс 1959]): Юрий Францев, Михаил Иовчук, Игорь Кон, Юрий Мельвиль, Теодор Ойзерман, Вадим Семенов, Юрий Замошкин и др. В этом списке нет Алексея Румянцева, который в то время трудился в Праге, часто бывал в Москве, но, видимо, не вхо-

дил в круг значимых на тот момент лиц, способных представить перед иностранным гостем советских интеллектуалов, а может быть, напротив, статус иностранного гостя не так значим, чтобы отрывать от дел важных лиц.

Вместе с тем портрет советского интеллигента, составленный Миллсом, весьма точно характеризует и Алексея Румянцева. В чертах, поступках, публикациях Румянцева легко разглядеть черты советской интеллигентности, так точно и лаконично описанной Миллсом: формальный, подчеркнута вежливый, подбирающий слова к каждому публичному высказыванию, исключая любые оговорки, вымарывающий просторечие, потому шаблонный, многословный в уточнениях при цитировании единственно верных высказываний о происходящем; критикующий лишь прошлое, настоящее связывающий с достижениями и успехами, с генеральной линией партии, отклонение от которой не просто недопустимо, а кощунственно, вызывает негодование или апатию⁶.

Алексей Румянцев — архетип советского интеллигента. Не встречаясь, не задавая вопросы герою настоящего некролога, Миллс как бы резюмирует особенности его правильной, советской интеллигентности, подмеченной многими. Советский интеллигент живёт будущим, подчищает настоящее, потому идеально подходит к формированию безупречного некролога, в котором нет личных выпадов, ошибок, заблуждений, а лишь заслуги, достижения и успехи. Но Миллс заблуждался в том, что касалось тотальной лояльности и компромиссности советского интеллигента. Он видел лишь отполированную поверхность публичной речи, ничего не зная и не понимая о баталиях и схватках, проходивших на закрытых заседаниях, отражённых в докладных записках, в текстах под грифами «совершенно секретно» и «для служебного пользования».

Алексей Матвеевич Румянцев — бескомпромиссный борец за правду, «большевик с человеческим лицом» [Воейков, Сорокин 2005: 7] и одновременно «кровный сын сталинской системы» [Ракитский 2005: 60], послушник и проповедник марксистско-ленинской идеологии. Он защищал, отстаивал, переходил в контрнаступление на всех, кто пытался закрыть, уничтожить или переопределить его начинания (см., например: [Румянцев 1999b]). Тихий и лояльный в публичных текстах, он был буйным и бескомпромиссным в переписке, должностных записках, докладах на закрытых совещаниях — в текстах и выступлениях, не выносимых на публичное обозрение.

Простой советский интеллигент живёт двойной моралью, он либеральный и открытый с друзьями, но догматичный и исполнительный с начальством. Румянцев сам был начальником, потому вынужден был вымарать простоту из своего обихода: строгий, подтянутый и непубличный в своей публичности. При всей обширности оставленного наследия, безупречного с точки зрения марксистско-ленинского дискурса, Алексей Матвеевич оставался непростым, самобытным деятелем, изменяющим социальную реальность, с ловкостью фокусника уходящим за скобки этих изменений.

В 1952–1976 гг. — член ЦК КПСС, в 1954–1962 гг. — депутат Верховного Совета СССР 4-го и 5-го созывов, с 1966 г. — академик АН СССР, с 1991 г. — академик РАН; в 1953–1955 гг. — заведующий Отделом науки и культуры ЦК КПСС, в 1955–1958 гг. — главный редактор журнала «Коммунист», в 1964–1965 гг. — главный редактор «Правды», в 1971–1975 гг. — член Президиума АН СССР; награждён двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени.

В некрологе Алексея Матвеевича Румянцева нет испорченных страниц — ни ошибок, ни отступлений, ни отставок, ни бескомпромиссной борьбы с оппонентами и врагами. Это настоящий некролог непро-

⁶ К сожалению, эта работа Миллса не опубликована, поэтому остаётся лишь сослаться на тех, кто имеет доступ к его весьма внушительным рукописям. Один из проводников к текстам Миллса — Хавьер Тревино, опубликовавший замечательную статью: «Ч. Райт Миллс о характере и роли советской интеллигенции» [Trevino 2021].

стого, номенклатурного советского интеллигента. Всё неудобное подчищено, выбелено, позолочено. Есть ордена, медали, научный подвиг и ратный труд на благо Отчизны и Отечества. Есть служба, которая делается в дружбу, особо ценится подчинёнными, а руководствуется высшими ценностями партийного свойства, заложенными раз и навсегда непререкаемыми авторитетами, закреплёнными в выверенных и одобренных партией публикациях. Во все времена, покуда истина определяется собственной позицией, труд Алексея Матвеевича будет востребован, дело его будет жить, а преемники (даже не подозревая о том) множиться. Но всегда будет оставаться и зазор, который образовался в его деятельности, зазор, отваживающий ярких карьеристов, пугающий законопослушных службистов, зазор, в котором возможны научный поиск, удивление и вопрошание. Даже в самые тёмные и трудные времена всеобщего стремления к исполнению планов и писанию отчётов возможно такое. И тогда потом «всё наладится, образуется, / Так что незачем зря тревожиться. / Все безумные образумятся, / Все итоги непременно подытожатся»...

Алексей Матвеевич Румянцев, социолог, создатель института социологии, собиратель, открыватель и защитник невнятного, неясного, проблематичного, — всего того, что и определяет изнутри настоящую социальную науку, какой бы сервильной она ни представлялась внешним наблюдателям.

Литература

- Абалкин Л. И. 2005. Вступительное слово. В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 4–6.
- Бутенко А. П. 2001. Противоречие — не только источник развития. В сб.: Бойко Н. В. (сост.), Старушенко Г. Б. (отв. ред.) *Наука и власть: воспоминания учёных-гуманитариев и обществоведов*. М.: Наука; 75–105.
- Воейков М. И., Сорокин Д. Е. 2005. Политическая экономия и социология: проблемы интеграции социального знания. В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 7–37.
- Грушин Б. А. 1999. Горький вкус невостребованности. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолук С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 203–228.
- Дзарасов С. С. 2005. [Стенограмма выступления.] В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 49–53.
- Иванченко В. М. 2005. [Стенограмма выступления.] В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 78–80.
- Карпинский Л. В. 1999. «Работали свободно — и хорошо работали». В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолук С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 190–204.

- Колбановский В. В. 1999. К истории постсталинской социологии: от ренессанса до реформации. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 19–41.
- Коммунисты и молодёжь. 1962. *Материалы обмена мнениями, состоявшегося в редакции журнала «Проблемы мира и социализма»*. Прага, июнь 1961 года. Прага: Изд-во «Мир и социализм».
- Левада Ю. А. 1999. «Научная жизнь — была семинарская жизнь». В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 82–94.
- Миллс Р. 1959. *Властвующая элита*. М.: Иностранная литература.
- Наумова Н. Ф. 1999. «Мне трижды повезло». В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 301–316.
- Никифоров Л. В. 2005. [Стенограмма выступления.] В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 86–92.
- Островитянов К. В. 1972. *Избранные произведения*: В 2 т. Т. 1: Политическая экономия досоциалистических формаций. М.: Наука.
- Островитянов К. В. 1973. *Избранные произведения*: В 2 т. Т. 2. Вопросы политической экономии социализма. М.: Наука.
- Пушев Г. (сост.), Румянцев А. М. (отв. ред.) 1963. *Аграрный вопрос и национально-освободительное движение: Материалы обмена мнениями марксистов-аграрников, состоявшегося в июле–сентябре 1960 г. в Гаване и Бухаресте*. М.: Соцэкгиз.
- Ракитский Б. В. 2005. [Стенограмма выступления.] В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: Материалы круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 56–61.
- Румянцев А. М. 1947. *Возникновение частной собственности на движимое имущество*. Харьков: Харьковское книжно-газетное изд-во.
- Румянцев А. М. (отв. ред.) 1962. *Антикоммунизм — враг человечества. Материалы обмена мнениями марксистов ряда стран Европы, Америки, Азии и Африки. Либлице (Чехословакия) 28–30 мая 1962 г.* Прага: Изд-во «Мир и социализм».
- Румянцев А. М. (отв. ред.) 1963. *Роль женщины в современном обществе: Материалы обмена мнениями, проводившегося в журнале «Проблемы мира и социализма» в 1962 г.* Прага: Изд-во «Мир и социализм».
- Румянцев А. М. (отв. ред.) 1964. *Какое будущее ожидает человечество? Материалы международного обмена мнениями, организованного редакцией журнала «Проблемы мира и социализма» и Центром марксистских исследований в Руайомоне в мае 1961 года.* Прага: Изд-во «Мир и социализм».

- Румянцев А. М. 1967. *Ленинский этап в развитии политической экономики*. М.: Знание.
- Румянцев А. М. 1968. *О сущности идей Мао Цзэдуна*. Информационный бюллетень № 21. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1969. *Проблемы современной науки об обществе*. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1970а. *Социальное прогнозирование и планирование в Советском Союзе. Материалы к докладу на VII Международном социологическом конгрессе*. М.: [Без издателя].
- Румянцев А. М. 1970б. Некоторые социологические предпосылки развития советских городов. В сб.: *Научно-техническое совещание «Перспективы развития советского градостроительства»* М.: Центр НИИ по гражданскому строительству и архитектуре.
- Румянцев А. М. 1970с. *Планирование сельского хозяйства СССР и его современные проблемы*. Доклады XIV Международной конференции экономистов сельского хозяйства. М.: [Без издателя].
- Румянцев А. М. 1971а. *О сущности идей Мао Цзэдуна*. Часть II: О сущности политико-экономических идей Мао Цзэдуна. Вып. 1. Информационный бюллетень № 34. Академия наук СССР Институт Дальнего востока. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1971б. *О сущности идей Мао Цзэдуна*. Часть II: О сущности политико-экономических идей Мао Цзэдуна. Вып. 2. Информационный бюллетень № 34. Академия наук СССР Институт Дальнего востока. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1977. *Социальные и экономические проблемы современности*. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1981. *Возникновение и развитие первобытного способа производства. Присваивающее хозяйство. Политико-экономические очерки*. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1985. *Возникновение и развитие первобытного способа производства. Первобытное воспроизводящее хозяйство. Политико-экономические очерки*. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1986. *Главная цель социалистического хозяйствования*. М.: Экономика.
- Румянцев А. М. 1987. *Первобытный способ производства. Политико-экономические очерки*. Изд. 2-е, исправл. и доп. М.: Наука.
- Румянцев А. М. 1999а. Записка С. П. Трапезникову о создании Центра изучения общественного мнения от 26 июня 1970 г. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 523–524.
- Румянцев А. М. 1999б. Записка в ЦК КПСС об организации исследования актуальных проблем долгосрочного экономического и социально-политического прогноза от 4 мая 1971 г. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 540–545.
- Румянцев А. М. 1999с. Записка М. А. Суслову о поездке в США от 27 января 1969 г. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 604–608.

- Румянцев А. М. 2001. Между наукой и политикой. В сб.: Бойко Н. В. (сост.), Старушенко Г. Б. (отв. ред.) *Наука и власть: воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов*. М.: Наука; 170–186.
- Румянцев А. М. et al. 1982. *Политическая экономия: учебник для экономических вузов и факультетов*. М.: Политиздат.
- Румянцев А. М., Федосеев П. Н. 1999. Записка на первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва о международном сотрудничестве социологов. В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 586–587.
- Ядов В. А. 1999. «Мы все — самоучки в социологии». В сб.: Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. (отв. ред.) *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах*. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т; 42–63.
- Ядов В. А. 2005. Может ли Россия выйти из своей траншеи? В сб.: *Социология и экономика: от мифов к реальности: материалы круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения академика А. М. Румянцева*. М.: Ин-т экономики РАН; 38–44.
- Trevino A. J. 2021. C. Wright Mills on the Character and Role of the Soviet Intelligentsia. In: Frauley J. (ed.) *The Routledge International Handbook of C. Wright Mills Studies*. New York: Routledge; 127–140.

PROFESSIONAL REVIEWS

Dmitry Rogozin

The Position of Alexey Rumyantsev: An Unspoiled Scientific Obituary

ROGOZIN, Dmitry M. — Candidate of Sociological Sciences, Chif, Field Research Laboratory, Center “Institute of Social Analysis and Forecasting”, Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration (RANEPA). Address: Prechistenskaya naberezhnaya, 11 bld. 1, 119034, Moscow, Russian Federation.

Email: rogozin@ranepa.ru

Abstract

This article is dedicated to the life and scientific work of Alexei Matveevich Rumyantsev (1905–1993), an outstanding Soviet scholar in the social sciences. The author describes Rumyantsev’s journey from being a young Leninist to becoming a high-ranking party official and an academician of the USSR Academy of Sciences. Special attention is given to his contribution to the development of Soviet sociology and political economy. Rumyantsev was the first head of the Institute of Concrete Sociological Research (ICSIR) and laid the foundations for objective Marxist-Leninist applied sociology. Under his leadership, key directions for sociological research were established, including social forecasting and the analysis of urbanization processes. The author emphasizes the dual nature of Rumyantsev’s personality—he was both a passionate follower of Marxism-Leninism and a liberal intellectual who encouraged free thinking among young scientists. His work at the intersection of dogmatic Marxism and a liberal approach played an important role in

shaping a unique model of Soviet sociology. The article presents numerous valuable testimonies from contemporaries about Rumyantsev’s professional and personal qualities. He is characterized as a talented organizer of scientific process who created a unique atmosphere at ICSIR, where strict party requirements coexisted with scientific inquiry. The article also examines criticism of Maoism, studies of primitive society, and other significant scientific interests of Rumyantsev. Particular emphasis is placed on his role in international cooperation among Soviet sociologists.

Keywords: Soviet Sociology; Marxism-Leninism; Institute of Concrete Sociological Research (ICSIR); Forecasting; Scientific management of society; Maoism; Urbanization.

Acknowledgements

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

References

- Abalkin L. I. (2005) Vstupitelnoe slovo [Introductory Word]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.M. Rumyantseva* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 4–6 (in Russian).
- Butenko A. P. (2001) Protivorechiye — ne tolko istochnik razvitiya [Contradiction — Not Only a Source of Development]. *Nauka i vlast: vospominaniya uchenykh-gumanitariyev i obshchestvovedov* [Science and Power: Memoirs of Humanities Scholars and Social Scientists] (ed. G. B. Starushenko), Moscow: Nauka, pp. 75–105 (in Russian).

- Dzarasov S. S. (2005) [Transcript of the Speech]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k real'nosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A. M. Rumyantseva* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 49–53 (in Russian).
- Grushin B. A. (1999) Gorkii vkus nevestrebovannosti [Bitter Taste of Being Undervalued]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 203–228 (in Russian).
- Ivanchenko V. M. (2005) [Transcript of the Speech]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.M. Rumyantseva* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 78–80 (in Russian).
- Karpinsky L. V. (1999) “Rabotali svobodno — i khorosho rabotali” [“Worked Freely — and Worked Well”]. In: *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 190–204 (in Russian).
- Kolbanovskii V. V. (1999) K istorii poststaliniskoy sotsiologii: ot renessansa do rephormatsii [On the History of Post-Stalinist Sociology: From Renaissance to Reformation]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 19–41 (in Russian).
- Kommunisty i molodezh (1962) *Materialy obmena mneniyami, sostoyavshegosya v redaktsii zhurnala “Problemy mira i sotsializma”*, Praga, iyun' 1961 goda [Communists and Youth: Materials of Exchange of Opinions, Held at the Editorial Office of the Journal “Problems of Peace and Socialism”. Prague, June 1961], Prague: Izd-vo “Mir i sotsializm”, 1962 (in Russian).
- Levada Y. A. (1999) “Nauchnaya zhizn' — byla seminarnaya zhizn'” [“Scientific Life — Was Seminar Life”]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp 82–94 (in Russian).
- Mills C. W. (1959) *Vlastvuyuschaya elita* [The Power Elite], Moscow: Inostrannaya literature (in Russian).
- Naumova N. F. (1999) “Mne triazdi poveslo” [“I Got Lucky Three Times”]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 301–316 (in Russian).
- Nikiforov L. V. (2005) [Transcript of the Speech]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.M. Rumyantsev* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 86–92 (in Russian).
- Ostrovityanov K. V. (1972) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], 2 vols, vol. 1: *Politicheskaya ekonomiya dosotsialisticheskikh formatsiy* [Political Economy of Pre-Socialist Formations], Moscow: Nauka (in Russian).

- Ostrovityanov K. V. (1973) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], 2 vols, vol. 2: *Voprosy politicheskoy ekonomii sotsializma* [Issues of Political Economy of Socialism], Moscow: Nauka (in Russian).
- Pushev G., Rumyantsev A. M. (eds) (1963) *Agropromyshlennyy vopros i natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie: Materialy obmena mneniyami marksistov-agronomov, sostoyavshegosya v iyule-sentyabre 1960 g. v Gavaney i Bukharestse* [Agrarian Question and National Liberation Movement: Materials of Exchange of Opinions Among Marxist Agrarians, Held in Havana and Bucharest in July-September 1960], Moscow: Soczkegiz (in Russian).
- Rakitskii B. V. (2005) [Transcript of the Speech]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A. M. Rumyantsev* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 56–61 (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1947) *Vozniknovenie chastnoy sobstvennosti na dvizhimoe imushchestvo* [The Emergence of Private Ownership of Movable Property], Kharkov: Kharkovskoe knizhno-gazetnoe izd-vo (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (ed.) (1962) *Antikommunizm — vrag chelovechestva. Materialy obmena mneniyami marksistov ryada stran Evropy, Ameriki, Azii i Afriki. Liblice (Chekhoslovakia) 28–30 maya 1962 g.* [Anti-Communism — Enemy of Humanity. Materials of Exchange of Opinions Among Marxists from Several Countries in Europe, America, Asia, and Africa. Liblice (Czechoslovakia), May 28–30, 1962], Prague: Izd-vo “Mir i sotsializm” (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1963) *Rol zhenschiny v sovremennom obshchestve: Materialy obmena mneniyami, provedivshegosya v zhurnale “Problemy mira i sotsializma” v 1962 g.* [Role of Women in Modern Society: Materials of Exchange of Opinions, Conducted in the Journal “Problems of Peace and Socialism” in 1962], Prague: Izd-vo “Mir i sotsializm” (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (ed.) (1964) *Kakoe budushchee ozhidaet chelovechestvo? Materialy mezhdunarodnogo obmena mneniyami, organizovannogo redaktsiei zhurnala “Problemy mira i sotsializma” i Tsentrom marksistskikh issledovaniy v Royomon’e v mae 1961 goda* [What Future Awaits Humanity? Materials of International Exchange of Opinions, Organized by the Editorial Board of the Journal “Problems of Peace and Socialism” and the Center for Marxist Research in Royaumont in May 1961], Prague: Izd-vo “Mir i sotsializm” (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1967) *Leninskiy etap v razvitii politicheskoy ekonomii* [Leninist Stage in the Development of Political Economy], Moscow: Znanie (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1968) *O sushchnosti idey Mao Tseduna* [On the Essence of Mao Zedong’s Ideas], Information Bulletin No. 21, Academy of Sciences of the USSR, Far East Institute, Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1969) *Problemy sovremennoy nauki ob obshchestve* [Problems of Modern Social Science], Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1970a) *Sotsialnoye prognozirovaniye i planirovaniye v Sovetskom Soyuze* [Social Forecasting and Planning in the Soviet Union]. Materials for the Report at the VI International Sociological Congress, Soviet Sociological Association, Soviet Organizing Committee for the Preparation of the VI International Sociological Congress, Moscow: No publisher (in Russian).

- Rumyantsev A. M. (1970b) Nekotorye sotsiologicheskiye predposylki razvitiya sovetskikh gorodov [Some Sociological Preconditions for the Development of Soviet Cities]. *Nauchno-tekhnicheskoye soveshchanie "Perspektivy razvitiya sovetskogo gradostroitel'stva"* [Scientific and Technical Meeting "Prospects for the Development of Soviet Urban Planning"], State Committee for Civil Construction and Architecture under Gosstroy USSR, Gosstroy RSFSR, Union of Architects of the USSR, Moscow: Center NII for Civil Construction and Architecture (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1970c) *Planirovanie sel'skogo khozyaystva SSSR i ego sovremennyye problemy* [Planning of Agriculture in the USSR and Its Current Problems], Papers of the XIV International Conference of Agricultural Economists, Moscow: No publisher (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1971a) O sushchnosti idey Mao Tseduna. Chast' II. *O sushchnosti politiko-ekonomicheskikh idey Mao Tseduna*. Vyipusk 1. Informatsionnyy byulleten' No. 34 [On the Essence of Mao Zedong's Ideas. Part II. On the Essence of Political-Economic Ideas of Mao Zedong. Issue 1. Information Bulletin No. 34], Academy of Sciences of the USSR, Far East Institute, Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1971b) O sushchnosti idey Mao Tseduna. Chast' II. *O sushchnosti politiko-ekonomicheskikh idey Mao Tseduna*. Vyipusk 2. Informatsionnyy byulleten' No. 34 [On the Essence of Mao Zedong's Ideas. Part II. On the Essence of Political-Economic Ideas of Mao Zedong. Issue 2. Information Bulletin No. 34], Academy of Sciences of the USSR, Far East Institute, Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1977) *Sotsial'nyye i ekonomicheskiye problemy sovremennosti* [Social and Economic Problems of Modernity], Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1981) *Voyniknovenie i razvitiye pervobytnogo sposoba proizvodstva. Prisyovvayushcheye khozyaystvo. Politiko-ekonomicheskiye ocherki* [Emergence and Development of the Primitive Mode of Production. Appropriative Economy. Political-Economic Essays], Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1985) *Voyniknovenie i razvitiye pervobytnogo sposoba proizvodstva. Pervobytnoye vosproizvodstvuyushcheye khozyaystvo. Politiko-ekonomicheskiye ocherki* [Emergence and Development of the Primitive Mode of Production. Primitive Reproducing Economy. Political-Economic Essays], Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1986) *Glavnaya tsel sotsialisticheskogo khozyaystvovaniya* [Main Goal of Socialist Management], Moscow: Ekonomika (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1987) *Pervobytnyy sposob proizvodstva. Politiko-ekonomicheskiye ocherki*. 2-e izd., ispravl. i dop. [Primitive Mode of Production. Political-Economic Essays. 2nd Edition, Revised and Enlarged], Moscow: Nauka (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1999a) Zapiska S. P. Trapeznikovu o sozdanii Tsentra izucheniya obshchestvennogo mneniya ot 26 iyunya 1970 g. [Note to S.P. Trapeznikov on the Creation of the Center for Public Opinion Research, June 26, 1970]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 523–524 (in Russian).
- Rumyantsev A. M. (1999b) Zapiska v TsK KPSS ob organizatsii issledovaniya aktualnykh problem dolgosrochnogo ekonomicheskogo i sotsialno-politicheskogo prognoza ot 4 maya 1971 g. [Note to the CPSU Central Committee on the Organization of Research into Current Problems of Long-Term Economic and

Socio-Political Forecasting, May 4, 1971]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 540–545 (in Russian).

Rumyantsev A. M. (1999c) Zapiska M. A. Suslovu o puteshestvii v SShA ot 27 yanvarya 1969 g. [Note to M. A. Suslov on the Trip to the USA, January 27, 1969]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 604–608 (in Russian).

Rumyantsev A. M. (2001) Mezhdunarodnyye nauki i politika [Between Science and Politics]. *Nauka i vlast': vospominaniya uchenykh-gumanitariyev i obshchestvovedov* [Science and Power: Memoirs of Humanities Scholars and Social Scientists], (ed. G. B. Starushenko), Moscow: Nauka, pp. 170–186 (in Russian).

Rumyantsev A. M., Fedoseev P. N. (1999) Zapiska na pervogo sekretarya TsK KPSS N.S. Khrushchyova o mezhdunarodnom sotrudnichestve sotsiologov [Note to the First Secretary of the CPSU Central Committee N.S. Khrushchev on International Cooperation of Sociologists]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents], (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 586–587 (in Russian).

Rumyantsev A. M., Kozlov G. A., Mileykovskii A. G. et al. (1982) *Politicheskaya ekonomiya: uchebnik dlya ekonomicheskikh vuzov i fakultetov* [Political Economy: Textbook for Economic Universities and Faculties], Moscow: Politizdat (in Russian).

Trevino A. J. (2021) C. Wright Mills on the Character and Role of the Soviet Intelligentsia. *The Routledge International Handbook of C. Wright Mills Studies* (ed. J. Frauley), New York: Routledge, pp. 127–140.

Voeykov M. I., Sorokin D. E. (2005) Politicheskaya ekonomiya i sotsiologiya: problemy integratsii sotsialnogo znaniya [Political Economy and Sociology: Problems of Integration of Social Knowledge]. *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.M. Rumyantseva* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 7–37 (in Russian).

Yadov V. A. (1999) “My vsye — samouchki v sotsiologii” [“We Are All Self-Taught in Sociology”]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatikh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents] (ed. G. S. Batygin), St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, pp. 42–63 (in Russian).

Yadov V. A. (2005) Mogut li Rossia vyit' iz svoeyi transheii? [Can Russia Exit Its Trench?] *Sotsiologiya i ekonomika: ot mifov k realnosti: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.M. Rumyantseva* [Sociology and Economics: From Myths to Reality: Materials of the Round Table Dedicated to the 100th Anniversary of Academician A. M. Rumyantsev], Moscow: Institute of Economics RAS, pp. 38–44 (in Russian).

Received: February 5, 2025

Citation: Rogozin D. (2025) Pozitsiya Alekseya Rumyantseva: neisporchenny nauchnyy nekrolog [The Position of Alexey Rumyantsev: An Unspoiled Scientific Obituary]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 26, no 2, pp. 102–120. doi: 10.17323/1726-3247-2025-2-102-120 (in Russian).